

DOI 10.17150/978-5-7253-3017-5.12
УДК 94 (571.5)
ББК 63.32

Е.В. ПЛОТНИКОВА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИРКУТСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РУССКО-КИТАЙСКОГО БАНКА В 1898–1910 ГГ.

В статье содержится характеристика работы Иркутского отделения Русско-Китайского банка с момента его образования до последующей реорганизации (1898–1910 гг.). Приводятся финансовые показатели результативности работы кредитного института в период с 1901 г. по 1907 г., отраженные в инспекции отделения в ноябре 1908 г. Исследуются причины убыточности отделения, связанные с общим упадком торгово-промышленного сектора экономики региона. В статье отмечается момент смены руководства банковского отделения. Описываются перспективы развития отделения в связи со взятым курсом на кредитование углепромышленных предприятий Иркутской губернии. Приводятся некоторые количественные расчеты, демонстрирующие возможности роста финансовых показателей учреждения. Фиксируется озабоченность конкурирующих кредитных институтов перспективой развития местного отделения Русско-Китайского банка. В заключение приводятся обстоятельства, воспрепятствовавшие перспективам развития отделения, в связи с состоявшимся в 1910 г. слиянием Русско-Китайского и Северного банков, в результате чего происходит образование нового кредитного института — Русско-Азиатского банка.

Ключевые слова: Иркутская губерния, кредитно-финансовая сфера, частные банки, Иркутское отделение Русско-Китайского банка, Иркутское отделение Волжско-Камского Коммерческого банка, Иркутское общество взаимного кредита.

OPERATION OF THE IRKUTSK BRANCH OF THE RUSSIAN-CHINESE BANK IN 1898–1910

The article describes the work of the Irkutsk branch of the Russian-Chinese Bank from the moment of its formation to the further reorganization (1898–1910). The financial performance indicators of credit institution in the period from 1901 till 1907, as reflected in the inspection in November, 1908, are given. Examines the reasons for loss of the branch related to the General decline of the business sector of the regional economy. The article notes the moment when the Bank branch management changed. The article describes the prospects for the development of the Department in connection with the course taken for lending to coal-producing enterprises of the Irkutsk province. Some quantitative calculations are given that demonstrate the possibility of growth of financial indicators of the institution. The article records the concern of competing credit institutions about the development of the local branch of the Russian-Chinese Bank. In conclusion, the circumstances that hindered the prospects for the development of the Department, in connection with the event held in 1910, are given. Russian-Chinese and Northern banks merge, resulting in the formation of a new credit institution—the Russian-Asian Bank.

Keywords: Irkutsk province, credit and financial sphere, private banks, Irkutsk branch of the Russian-Chinese Bank, Irkutsk branch of the Volga-Kama Commercial Bank, Irkutsk mutual credit society.

Целью настоящей статьи является отражение результативности работы Иркутского отделения Русско-Китайского банка в начале XX в. Работа основана, в основном, на источниках Российского государственного исторического архива, в том числе на ряде документов, составленных на французском языке, впервые вводимых в научный оборот, что обуславливает научную актуальность данного исследования.

Русско-Китайский банк был основан в рамках одного из направлений экономической политики Российского государства на рубеже веков, связанной с проникновением России на рынки Дальнего Востока [3, с. 47–51]. Иркутское отделение Русско-Китайского банка открылось в 1898 г., через три года после основания своего головного отделения в г. Санкт-Петербурге [2, с. 307]. В Иркутске банк располагался в доме Тышковского по улице Большой [6, л. 42]. Местное отделение банка занималось кредитованием промышленных и торговых кругов на региональном уровне. Среди его клиентов отмечен ряд видных предпринимателей и торговых предприятий того времени: «Товарищество Братьев Полутовых», «Восточно-Сибирское углепромышленное товарищество», Торговый дом Штанбок сыновья с отцом и Ко», Акционерное общество

«Компания Промышленности», Я.Г. и Б.Г. Патушинские, А.Л. Шепшелевич и др. [6, д. 285, л. 1; 10, л. 1, 14, 32, 36 об., 211].

В первый же год после своего открытия в Иркутское отделение банка обратилось «Ленское золотопромышленное товарищество» с предложением перевести сюда свой двухмиллионный кредит из Государственного банка, ссылаясь на ряд неудобств, возникших при работе с последним [6, д. 280, л. 15]. Незадолго до этого в г. Витиме было открыто агентство Русско-Китайского банка, что создавало дополнительные возможности для обслуживания финансовых интересов золотопромышленной компании. Однако правлению, размещавшемуся в г. Санкт-Петербурге, размер запрошенного «Ленским золотопромышленным товариществом» кредита показался слишком значительным, и оно отказало Иркутскому отделению банка в кредитовании компании [Там же, л. 17].

В 1901–1907 гг. результативность отделения не была устойчивой. Если в начале своей работы банк показывал положительную динамику, то начиная с 1903 г., финансовые показатели деятельности отделения значительно понизились, и пять последующих лет оно терпело убытки (см. табл. 1 [сост. по: 5, д. 366, л. 2, 2 об.]).

Таблица 1

**Результативность деятельности Иркутского отделения
Русско-Китайского банка в 1901–1907 гг.**

Годы	Прибыль (тыс. руб)	Убыток (тыс. руб)
1901	55,4	
1902	86,3	
1903		13
1904		83
1905		120
1906		102
1907		17

Как видно из приведенных данных, наиболее значительные потери банковское отделение понесло в период с 1904 по 1906 гг. Вероятно, на ходе банковских операций отразилось общее ухудшение экономического положения региона в период Русско-японской войны, это обстоятельство нашло отражение и в отчетах по результатам ревизии отделения, имевшей место в ноябре 1908 г. [6, д. 283, л. 150].

Инспектор Г.М. Левин, проводивший ревизию отделения, в своем отчете правлению банка в декабре 1908 г., не найдя значительных нарушений в операционной деятельности, указывал на ухудшение качества принимаемых к учету векселей, связывая это обстоятельство с проведением Сибирской железной дороги и Русско-японской войной. По его

мнению, векселя с двумя надежными подписями стали дефицитом на региональном рынке, и все большее распространение приобрели векселя лишь с одной «хорошей» подписью. Неискоренимым злом инспектор считал векселя, принимаемые к учету в силу дружеских отношений руководства банка с заемщиками, указывая на ряд предпринимателей, которым банку следовало бы отказать в кредите. К последним, в частности, относились Залесов, Шишлянников и Рейхбаум, предъявившие к учету векселя Дубникова в период с августа по ноябрь 1908 г., в то время, когда материальное положение последнего оставляло уже желать лучшего. Неблагонадежными Левин считал и предъявленные к учету С.И. Белицким в августе месяце 1908 г. векселя Шепшелевича, непрочное материальное положение которого к этому времени было таково, что последний уже не был в состоянии оплачивать свои долговые обязательства [6, д. 283, л. 142]. В отделении банка инспектор обнаружил ряд кредитов, открытых лицам, не ведущим торговых операций. Такие кредиты банки, в целом, считали нежелательными, так же как и векселя за подписью лиц, не имевших торговых операций. Среди подобных неблагонадежных заемщиков инспектор выделили домовладельцев Д.А. Бергель и К.П. Ларина, нотариуса А.А. Горбунова, инспектора страхового общества И.Р. Дубинского, доверенного «Товарищества Нобель» В.Г. Ламехова, мелких подрядчиков Н.И. Огладина, Г.Л. Сахарова, В.Н. Середкина, ростовщика М.И. Самсонова и присяжного поверенного А.И. Туманова [Там же, л. 147, 148]. К дружеским кредитам Левин относил кредиты, выданные владельцам парикмахерских Г.К. Вейсе, Ш.Л. и Г.Л. Гутманам и М.С. Орух, хоть и имевшим по факту торговлю парфюмерией и туалетными принадлежностями, но в силу незначительности ее объема, носившей скорее формальный характер. На конец 1908 г. инспектор отмечал снижение оборотов отделения практически по всем главным операциям актива и пассива, отмечая практическую неизбежность убыточности текущего года, так же, как и пяти предшествующих лет. Опасения инспектора, действительно, подтвердились: в мартовском отчете по итогам истекшего года нашла свое отражение сумма убытка отделения в 36 978, 32 руб. [Там же, л. 205].

Несмотря на отрицательные показатели работы отделения, инспектор испытывал надежду на улучшение положения банка в дальнейшем, отмечая, что, несмотря на продолжавшийся в Иркутской губернии экономический кризис, там наблюдалось некоторое улучшение коммерческой и промышленной жизни. Среди положительных факторов Левин указывал на увеличение добычи золота в Якутском крае, что должно было привести к увеличению капиталов в районе реки Лены, тесно связанной с Иркутским районом. Он также предполагал оживление торговой жизни в Иркутске по мере приближения к городу работ по строительству

вторых транссибирских и забайкальских путей. Заключение, вследствие этого, длительных контрактов владельцами угольных шахт Черемховского района на поставку необходимого каменного угля железным дорогам, должно было повлечь за собой приобретение предпринимателями необходимых материалов, товаров и рабочей силы в г. Иркутске. Сосредоточение в Иркутске и его окрестностях военных частей также, по мнению инспектора, должно было положительно сказаться на местной торговле.

Вину за плачевные финансовые показатели отделения, помимо объективного фактора — общего ухудшения торговли и промышленности в регионе, в особенности, после русско-японской войны, — Левин возлагал на руководителя банковского отделения, виной которого считал отток наиболее значимой клиентуры и свободных капиталов к конкурирующему с ним Иркутскому отделению Сибирского Торгового банка [Там же, л. 150].

Новым управляющим отделения банка стал Б.П. Шостакович, пользующийся, по заверению инспектора, популярностью и уважением в местных кругах. В марте 1909 г. на документах уже стоит его подпись. Сразу после назначения на должность Б.П. Шостакович обратился в правление с проектом по кредитованию углепромышленных предприятий Черемховского района. Первоначально, весной 1909 г., правление ответило отказом на инициативу нового управляющего, однако, затем, следующей зимой, оно само предложило ему войти по этому вопросу с представлением, которое получило утверждение в январе 1910 г. [4, л. 7]. В рамках нового проекта кредит открывался каждому углепромышленному предприятию, имеющему контракт на поставку угля с железной дорогой. Размер кредита определялся суммой, причитающейся предприятию за весь уголь, который должен был быть поставлен в рамках контракта, за вычетом расходов на его себестоимость. Предприятие имело право выбирать размер кредита частями либо получить полную сумму сразу в счет будущих платежей. Обеспечение кредита производилось: 1) соло-векселями — на сумму открытого кредита; 2) платежами железной дороги, передаваемыми банку на все время контракта (причем предприятию возвращалась сумма себестоимости поставленного угля, которую определял сам банк на основании выписок из бухгалтерских книг предприятия); 3) закладной на копи и их имущество. Процентная ставка по данному виду кредитования определялась в 8 % годовых [4, л. 7 об.].

О новом направлении в кредитной политике банка практически сразу стало известно одному из его конкурентов Иркутскому отделению Волжско-Камского Коммерческого банка, управляющий которого забил тревогу, отправив срочную телеграмму своему руководству. В ней он детально изложил свои опасения по поводу усиления позиции Русско-Китайско-

го банка в регионе и оттока углепромышленников, состоящих в числе клиентов его отделения. По его убеждению, новая операция Русско-Китайского банка должна была в самом непродолжительном времени значительно увеличить обороты последнего, принеся тому значительную ежегодную доходность.

Всего в Черемховском районе насчитывалось десять углепромышленных предприятий, из которых на тот момент восемь являлись работающими. Шесть из них имели контракты с Сибирской железной дорогой на поставку угля на 1910 и 1911 гг. Согласно этим контрактам пять предприятий должны были поставлять ежегодно по 3,3 млн. пудов угля по цене 7,35 коп., а одно — копи Мильнера — 1,5 млн. пудов по цене 7,48 коп. за пуд.

По расчетам управляющего Волжско-Камского Коммерческого банка в г. Иркутске выходило, что если эти 6 предприятий пожелают кредитоваться в Русско-Китайском банке на указанных выше основаниях, то общий размер всех открытых им кредитов должен будет выразиться в сумме 1 080 000 руб. При условии, что углепромышленники заберут весь этот кредит сразу, и что платежи за поставляемый дороге уголь 2 раза в месяц будут поступать аккуратно ежемесячно, то в первый же год пользования этим капиталом углепромышленники уплатят банку свыше 66 тыс. руб. процентов. Прибыль эта могла еще больше увеличиться в виду происходящих зачастую задержек платежа со стороны дороги. Кроме того, операция должна была еще более расшириться после заключения Забайкальской железной дорогой с углепромышленниками Забайкалья трехлетних контрактов, на привлечение которых по имеющейся у Волжско-Камского Коммерческого банка информации Русско-Китайский банк уже получил согласие от своего правления.

Руководство конкурирующего банка опасалось, что выгодные условия кредитования, при которых углепромышленному предприятию предлагалась возможность располагать оборотными средствами на добычу и поставку продукции задолго до момента ее сбыта в условиях постоянных задержек платежей железными дорогами, неминуемо повлечет за собой переход в этот банк всех каменноугольных предприятий района. Между тем, некоторые из этих фирм кредитовались в местном отделении Волжско-Камского Коммерческого банка, и их уход означал бы для последнего потерю верной и крупной ежегодной прибыли.

Перспективой развития новой программы кредитования углепромышленников в Русско-Китайском банке озаботилось и Иркутское общество взаимного кредита, которое, получая по доверенности некоторых углепромышленных фирм (Гришевского общества и Маркевича) платежи с железной дороги и выдавая им ссуды под акты приемки угля, также опасалось лишиться выгодной статьи дохода. Правление этого обще-

ства решило рассмотреть возможность кредитования своих клиентов на тех же условиях, что предлагало Иркутское отделение Русско-Китайского банка.

Несмотря на все перспективы своего развития, Иркутское отделение Русско-Китайского банка не успело воспользоваться их плодами в связи с предстоящей реорганизацией.

В связи с непрерывно ухудшающимся финансовым положением банка, на которое заметное влияние оказал хлопковый кризис в России, Русско-Китайский банк в 1910 г. слился с Северным банком, в результате чего возник самый крупный акционерный банк в Российской Империи — Русско-Азиатский банк. Все ранее существующие отделения Русско-Китайского банка, включая Иркутское, продолжили свои действия в качестве отделений Русско-Азиатского банка [1]. Первые три года своего существования Иркутское отделение Русско-Азиатского банка было убыточным, выйдя на показатели прибыльности лишь к 1914 г. [5, д. 365, л. 25, 49, 67, 95, 120 об., 146].

Таким образом, деятельность Иркутского отделения Русско-Китайского банка протекала в условиях конкурентной борьбы и экономического спада региона. Зайдя на рынок Иркутской губернии сравнительно поздно, когда здесь уже успели укорениться Сибирский Торговый и Медведниковский банки, а также развернуться во всю мощь Государственный банк, кредитовавший местные крупные предпринимательские круги, Русско-Китайский банк не успел развить своей деятельности в полном масштабе, выстроить и успеть воплотить свою политику привлечения вкладов и кредитования, уступив бразды своего развития новоявленному кредитному институту Русско-Азиатскому банку.

Список использованной литературы и источников

1. Высочайше утвержденное Положение Совета Министров № 33788 от 14 июня 1910 г. «Об учреждении акционерного коммерческого банка, под наименованием: «Русско-Азиатский банк»» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. XXX. Отд. 1. — URL: <https://runivers.ru/bookreader/book10035/#page/789/mode/1up> (дата обращения 20.02.2020).
2. Казухико Я. Русско-Китайский банк в 1896–1910 гг.: международный финансовый посредник в России и Азии / Я. Казухико // Экономическая история: ежегодник 2011/2012. — Москва : РОСПЭН, 2012. — С. 293–314.
3. Петров Ю. А. Российские банки в Китае в конце XIX — начале XX века (к 110-летию основания Русско-Китайского банка) / Ю. А. Петров // Вестник Банка России. — 2006. — № 18. — С. 47–54.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 595. — Оп. 2. — Д. 172.
5. РГИА. — Ф. 630. — Оп. 1.
6. РГИА. — Ф. 632. — Оп. 1.

Информация об авторе

Плотникова Елена Владиславовна — аспирант очной формы 2 года обучения кафедры истории России Иркутского государственного университета, e-mail: Elena-angarsk@yandex.ru, т. 89149533763. Научный руководитель д.и.н., зав. кафедрой истории России Дамешек Лев Михайлович.

Author

Elena V. Plotnikova — full-time postgraduate student 2 years of study, e-mail: Elena-angarsk@yandex.ru,. 89149533763, scientific supervisor, doctor of science, head of the Department of History of Russia Dameshek Lev Mihailovich.